

«Ты, должно быть, Девятихвостый».

"Что ты хочешь?" последовал рычащий ответ.

«Одолжи мне свою чакру», - сказал Наруто. «Иначе мы оба умрем».

Когти, которые безуспешно пытались ударить Наруто из-за решеток, застыли в воздухе - и затем неожиданно существо за воротами разразилось глубоким и хриплым смехом, который, разносясь по солоноватой воде, поднимая волосы на затылке. □«Похоже на то, что если тебя убьют сейчас, это доставит мне неудобство ... В любом случае, смелости тебе не занимать. Я согласен. Вот подарок за то, что ты так далеко зашел!»

«Чувак, я устал от этой дурацкой патрульной службы», - сказал мужчина, издав хриплый звук.

Глаза Наруто сузились; бушующая жажда крови, которую он источал, была сильнее даже той, что была в нем всего два года назад в Югакуре. Это могло быть как из-за огромных просторов, так и из-за отсутствия людей вокруг, но, тем не менее, если раньше это было похоже на единственное грозное облако, то теперь чувствовалось как целая буря.

«Ты думаешь, я хочу быть здесь, теряя время зря?» - ответил хриловатый голос другого мужчины.

«Кто вы? Назовите - назови свою цель!» Наруто услышал, как Маю храбро заговорила рядом с ним, и понял, что она, должно быть, не узнала этого человека.

«Мы должны не допускать присутствия ниндзя в этом месте», - сказал человек, которого он опознал как Хидана, игнорируя первую часть ее вопроса. «Итак, мы собираемся убить вас. Или может быть - Какузу, как насчет того, чтобы не торопиться и позволить мне чуток повеселиться?»

Наруто медленно начал тянуться к привязанному к его спине танто, благодарный за темноту вокруг. Похоже, Хидан их тоже не узнал ... но что он мог иметь в виду, говоря «должны»? И кто был тот другой ниндзя рядом с ним - Хидан называл его Какузу?

«Судя по их голосам, я сомневаюсь, что кто-то из них имеет ценность в офисе наград», - проворчал Какузу недовольно.

Рай нервно рассмеялся. «Эй, эй, расслабься, чувак. Давай не будем торопиться с выводами. Разве ты не знаешь, кто мы?»

"Ха?"

«Босс сказал нам встретиться с вами, ребята, - продолжил Рай, его голос был удивительно спокоен. "Но - точно ли он имел в виду вас, ребята, а?»

Похоже, это заставило Хидана задуматься; на долю секунды, как собака которая только что уловила запах чего-то другого, кроме своей добычи, и ее жажда крови дрогнула.

И в тот же момент Наруто сформировал печать клона -

"Каге Буншин но дзюцу (Техника теневого клонирования)!" □□Сопровождаемые звуками взрывающегося дыма, десять копий Наруто материализовались, каждая из которых держала наготове танто в руке.

«Иди», - сказал он, и его клоны рванулись вперед в том направлении, где он уловил присутствие Хидана и Какузу. В продолжение, как они репетировали, он услышал громкое шуршание синих птиц, освобождающихся из волос Маю, и характерный шелест бумаги, когда Сай вытащил свои свитки.

"На 4 часа, Рай!" закричала Маю, и со стороны Рая раздалось шипение, а затем свистящий звук летящего по воздуху смертоносного металла, за которым последовала череда взрывов. Переметнув взгляд с коротких оранжевых вспышек взрывов, отвлекающих внимание, Наруто увидел на земле чернильно-черных змей, извивающихся прямо в образовавшемся дыме.

Теоретически это была простая тактика: он использовал своих клонов, чтобы сначала окружить и согнать врага, Маю - синих птиц, чтобы сбить их с толку, а в случае, если они не получают никакой визуальной информации об их целях, чтобы узнать о местонахождении врага, Рай продолжит работу с взрывающимися метками, чтобы еще больше запутать их, и в результате этого беспорядка Сай связал бы их своими чернильными змеями. Тогда - теоретически - Наруто и Рай смогут прикончить любого, кто останется в живых.

Он моргнул, обрабатывая недавно обретенную память одного из своих клонов, который только что был уничтожен; ни Хидан, ни другой мужчина не казались особенно обеспокоенными суматохой, которую они только что подняли. И Наруто этого никак не ожидал.

"Сейчас!" - сказал он. Когда остальные исчезли, используя суншин, он бросился к облаку дыма с поднятым в руке танто. За мимолетные доли секунды, пока он приближался к его центру, оставшиеся клоны начали выпрыгивать из дыма, с танто наготове. Бровь Наруто нахмурилась, когда он призвал поток чакры молнии (теперь почти такой же частью его, как и чакра ветра) пройти через его тело - а затем он и его клоны одновременно проткнули своими танто болотистую землю под ними.

Голубые и белоснежные искры осветили водную поверхность, земля с треском разлетелась на куски, как будто поглотив все то, что осталось на ее поверхности. Клоны Наруто взорвались последовательными облаками дыма, но и сам Наруто уже давно исчез.

Ночные облака на мгновение рассеялись, позволяя нескольким блеклым лучам лунного света осветить ему путь. Прикоснувшись к земле и побежав с максимальной скоростью, на которую он только был способен, Наруто вскоре догнал остальную часть своей команды. Они бежали строем копий с Маю во главе.

«Как много у нас свинца?» зашипел Рай, когда Наруто неслышно подбежал к нему.

Наруто вытащил из-за спины еще одно танто. «Немного, - коротко сказал он. «Луна вернулась, и нам будет сложно скрыться их из виду на такой открытой поверхности. Куда мы направляемся?»

«Мои птицы говорят, что примерно в трех километрах впереди есть лес», - сказала Маю, бросая тревожный взгляд назад. Подняв голову, Наруто посмотрел прямо вперед - но даже с частично восстановленным зрением большая часть горизонта все еще оставалась дымкой из очертаний теней и темноты. «Но ... почему они вообще за нами гонятся?»

«Я не могу сказать точно», - признал Наруто. Хидан, похоже, не узнал их, так что это не могло быть какой-то извращенной формой мести. И, похоже, что это также не было от злонамеренной скуки - у него и у его напарника был какой-то скрытый мотив.

«Может, они сдались», - с надеждой сказал Рай. Но еще до того, как он закончил свою фразу,

все четверо напряглись, за их спиной раздался голос ...

"И куда, черт возьми, вы собрались?!"

Они замолчали, напрягая уши, как будто это могло помочь им лучше услышать шаги, приближающихся к ним преследователей. Ветер дул в лицо, и Наруто мрачно подумал о том, как он, должно быть, и уносит их запахи назад.

«Нас убьют, если мы будем только убегать», - сухо сказал Сай серьезнее, чем когда-либо.

«И убьют, если мы сразимся с ними в лоб», - пробормотал Рай. «Нам нужен отвод получше. Пока мы не дойдем до леса».

«Я... я могу попытаться отогнать их своими птицами», - сказала Маю.

«Нет», - сразу же резко сказал Рай. «Они разорвут тебя сразу же, как только нападут. Маю, это тот парень, который сразился с Какаши-сенсеем в Югакуре и выжил ... и на этот раз с ним есть приятель».

Контроль Маю над ее синими птицами срабатывал лучше всего, когда она физически находилась рядом с ними; в то время как они могли мгновенно обрабатывать информацию на расстоянии до пяти километров, но для направления гендзюцу через них ей было необходимо находиться в радиусе ста футов от них.

Все остальные повернулись к Наруто, в ожидании его приказа. Пока он мысленно обдумывал возможные варианты, то почувствовал, как его пульс начал учащаться.

Если они продолжают просто бежать в лес, Хидан и Какузу догонят их раньше. Но в то же время Наруто не мог попросить кого-либо из команды остаться, чтобы отвлечь тех двоих, хотя это дало бы время другим - но, по сути, приговорило бы их к смерти. Какой же еще выбор оставался ему тогда? Стоит ли им попытаться сразиться с Хиданом и его партнером в лоб, несмотря на то, что они не знают степени их боевых способностей?

Наруто взглянул на бледные, но решительные лица Маю и Рая и почувствовал, как у него пересохло в горле.

"Ну, Наруто?" подсказал ему Рай.

«Вот что мы будем делать....», - сказал он наконец.□□

«Мокрая собака» была одной из самых известных таверн на пристани, с лучшим сакэ на побережье - во всяком случае, так утверждал пьяный моряк, которого допрашивал Джирайя. И вот, он обнаружил, что сидит за столешницей, кружа подогретое сакэ в чашке и высматривая в толпе тех, кто отдыхал без компании.

Вскоре на стул рядом с ним уселся покрасневший мужчина, одетый в характерный (и довольно изношенный) хлопковый плащ рыбака. Подозвав бармена пальцем, мужчина громко икнул. Его рассеянный взгляд скользнул по бутылкам и фляжкам с сакэ на прилавке, прежде чем перейти к изучению своих соседей по барной стойке. Когда Джирайя почувствовал на себе взгляд пьяного мужчины, он посмотрел на свою чашку, прежде чем сделать из нее глоток.

"Ты иностранец?" - проямлил рыбак, наобум подперев лицо рукой.

"Ммм."

«Откуда? Страна - ик - Огня, судя по всему».

Джирая издал уклончивый звук и поставил чашку на столешницу. "А ты?"

«Родился и вырос в стране Волны», - икнул рыбак.

"Зарабатываешь на жизнь ловлей рыбы?»

«Среди прочего ...» Бармен принес ему небольшую тарелку жареных водорослей и осьминога, и он начал жевать ее, издавая хруст, который было слышно даже сквозь шум таверны.

«Среди прочего?» - повторил Джирайя.

Хруст.

«Чтобы выжить - ик - здесь, нужно заниматься больше чем одним делом».

«С экономикой не порядок?»

«Да, это место катится к чертям... хруст... рыночной торговли нет... повезло получить 100 рю за всю партию рыбы».

Джирая присвистнул. «За всю партию? Звучит не очень».

«Скажи мне», - хмыкнул рыбак, кивая головой. «Если бы мне было куда податься - да, - меня бы точно тут уже давно не было».

Джирая провел пальцем по кромке своей чашки. «Тем не менее, ты сказал, что у тебя дела идут достаточно хорошо в сравнении с другими».

«Ну ... Я плачу свои взносы, да? Это секрет выживания здесь ... если ты понимаешь, о чем я». Каким бы пьяным он ни был, рыбак понизил голос и украдкой огляделся, но бармен обслуживал другого клиента на другом конце стойки.

«Ха», - сказал Джирайя, вложив в этот единственный слог столько восхищения, сколько смог.

«Дело в том - ик - все знают, что даймё больше не контролирует ничего, да? Лишь банды, которые сейчас управляют этим местом. Весь секрет в том, чтобы оставаться на их стороне ...» Рыбак прервался, чтобы шумно отщипнуть еще один щупалец осьминога и положить себе в рот, и пока Джирая ждал, что он продолжит говорить, то наблюдал, как осьминог расщепился на множество кусочков между рядами пожелтевших зубов. "Если ты не встанешь у них на пути - хруст - и дашь им то, чего они хотят ... то тебя оставят в покое на продолжительный срок, чтобы наскрести достаточно ржи, чтобы оплатить койку на ночь и немного саке для вашего живота. ... "Мужчина разразился хриплым смехом и похлопал себя по животу. Джирая последовал за ним с громким смехом, поднося чашку саке к лицу другого мужчины.

«Ты кажешься разумным человеком ... подскажи, может ты случайно не знаешь, не так ли? Если бы я хотел пригласить какую-нибудь прекрасную компанию к себе в постель, не опасаясь за свою шею в этом городе ...»

Рыбак сразу же понимающе положил руку Джирайе на плечо, узнав брата, который в этом нуждался. «Можешь больше не говорить и ни слова, хороший человек. Ты будешь рад узнать, что, сказав всего одно слово, тебе будет гарантирована спокойная ночь где угодно в этом городе».

"О? И что это за слово?" Мужчина ухмыльнулся, его зубы блеснули в бледном свете. «Акацуки».

Сразу же Джирайе пришлось удержаться от эмоциональной реакции на произнесенное имя, и он лишь слегка кивнул рыбаку в знак признательности. С усилием воли заставив свои руки максимально размеренно поднести чашку сакэ ко рту, он осушил остаток.

Акацуки!

Преступная организация, исследованиям которой Джирая посвятил много лет своей жизни, - организация, к которой присоединился Орочимару сразу же после бегства из Конохи, - могла ли она действительно действовать даже здесь? В стране Волны?

Как бы то ни было, одно было ясно: его решение остаться было верным. Что-то грандиозное с участием Акацуки вот-вот должно было произойти, и велика вероятность, что это было связано с текущим фиаско Гато. Джирая не знал, что будет делать после того, как узнает причину разрушения страны - даже его возможностям был предел - но теперь, зная, что Акацуки приложил к этому руку, он был уверен, что должен сделать хоть что-то, даже если это «что-то» было связано лишь с дальнейшим сбором данных.

В конце концов, именно этим он и занимался все эти годы, зайдя так далеко, что разрушил надежды Третьего на то, что Джирая будет преемником мантии Хокаге. Но в той же мере, в которой он делал это для возвращения Орочимару, это было также и во благо его дома, Конохи.

Потому что независимо от того, сколько назад он был там в последний раз, когда дело доходит до Конохи, Джирая никогда не подведет эту деревню, даже ценой своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1480845>